Глава 70.

Уголь или алмаз.

Чжао Лайфи внезапно почувствовала, что у нее перехватило дыхание, когда она посмотрела на него. Выражение в его глазах напоминало огненные глубины ада, страстно грешные и исполненные запретного желания. Его губы растянулись в озорной ухмылке от того, как пристально он смотрел на нее.

Она чувствовала жгучее чувство желания, начинающего цвести глубоко внутри нее. Ее щеки слегка покраснели от того, насколько далеко недвусмысленным был его глубокий взгляд. Он посмотрел на нее с горячим выражением лица, поднял руку, и обхватил одну сторону ее щеки.

Ян Фэн на мгновение потерял фокус. Он был так очарован ею, что не мог думать в течение нескольких секунд.

Ее длинные волосы падали на них обоих, как водопад, а запах, который она источала, был настолько опьяняющим, что он чуть не потерял самообладание. Ее поразительное выражение лица, слегка приоткрытые губы и тот факт, что она сейчас сидит на таком эрогенном участке его тела, заставили его сдерживать себя, иначе он мог действительно проиграть своим первичным побуждениям.

Он должен был соблазнить ее, а не наоборот! И она даже не пыталась соблазнить его!

Он сухо подумал, что если она действительно попытается соблазнить его, ей даже не придется прикладывать много усилий. Ее очарование было просто слишком трудно игнорировать.

Он задавался вопросом, был ли Чжэн Таньи настоящим дураком, который бросил ее ради простушки, которая пролила на него обжигающий горячий кофе. Серьезно, неужели он был настолько глуп, чтобы влюбиться в кого-то такого некомпетентного и бездарного?

- Моя дорогая, ты пускаешь слюни.- Он насмехался над ней, используя большой палец, чтобы закрыть ее мягкие, раздвинутые губы. Это сразу породило в его голове фантазию о том, какие эти губы на вкус. Это было так мягко под его грубым пальцем, что он думал, что касается нежного цветущего лепестка.

Бессознательно она коснулась уголка своих губ и подавила желание ударить его: "Зачем ты говоришь заведомо неправду, я не пускаю слюни?!!" Она бурлила его взглядом, глядя на него сверху вниз.

Он засмеялся: «Ну, тогда бы ты, не перестала смотреть на меня, как толстый ребенок, смотрящий на кусок пирога». Он дотронулся до ее волос и стал поправлять их, заправляя за ухо, чтобы открыть лицо.

Нежная любовь прошла мимо него. Ему казалось, что это был дежавю, потому что когда-то, когда они были просто детьми, он делал то же самое с ней много раз.

Когда они были детьми, она упорно гналась за ним своими коренастыми и короткими ножками, которые никогда не могли догнать его. Даже когда она спотыкалась и разбивала колено, она отряхивалась, быстро вставала и все равно продолжала бежать за ним.

Он отказывался говорить с ней, но она довольная сидела рядом с ним и пила чай вместе. Он помнил, как она всегда приходила в особняк Ян, одетая должным образом, но из него выходить грязная и потная после целого дня погони за ним.

В конце концов, он, наконец, уступил ей и начал шагать медленнее, чтобы она смогла соответствовать его темпу. Хотя он просто делал маленькие шаги, чтобы она не заметила этого и не сделала глупых выводов.

Ему не потребовалось много времени, чтобы ожидать регулярных визитов в особняк Ян, где она, покинув Ян Руцинь, проводила время с ним.

Он не мог не чувствовать себя удивленным тем, как все изменилось.

Чувство радости стихло, когда он вдруг вспомнил, как быстро она от него отошла. Он пробыл за границей менее трех лет, и ее детское увлечение им перешло к кому-то другому.

Чжэн Таньи.

Это имя вызвало в нем волну враждебности, в результате чего его глаза случайно потемнели от гнева. За три года, что они были вдалеке друг от друга, он много думал о ней.

Несмотря на то, что он был холоден с ней, она все еще старательно цеплялась за него. Когда он приезжал, он нарочно не расспрашивал о ней. Зная свою мать, она, вероятно, вмешалась бы и устроила что-то вроде помолвки, если он проявил бы какое-либо подобие интереса.

Тем не менее, когда он вернулся и решил ответить ей взаимностью, он обнаружил, что она уже ускользнула от него. Она попала прямо в руки человека, который не мог отличить кусок угля от алмаза.

Ему показалось странным, что после возвращения она увидела в нем незнакомца и вернулась к безжизненной раковине.

Она больше не посещала особняк, как в детстве и решила встретиться с его младшей сестрой в другом месте. В тот момент, когда он сел в тот самолет, все контакты между ними прекратились до того рокового дня в больнице.

Кажется, она легко забыла его, как будто он был прахом, унесенным малейшим дуновением ветра. Он никогда не забудет ее отстраненный взгляд, который смотрел прямо мимо него, как будто она никогда не встречала его в своей жизни раньше. Это было довольно странно.

- Пенни за ваши мысли?- Она дразнилась, наклоняя голову, чтобы посмотреть на его ошеломленное выражение лица. Она не думала, что мужчина когда-либо смотрел на нее так, как будто он был полностью очарован ею. Она думала, что только она была загипнотизирована им.

Когда он не ответил ей, она потянулась, чтобы ущипнуть его за щеку. Как и ожидалось, его кожа была мягкой и идеальной.

- Хм?- ответил он, отодвинув одну руку от ее щеки, чтобы схватить ее за запястье, улыбаясь ей.
- Вы понимаете нашу позицию?- теперь он дразнил ее, смеясь от удовольствия, его глаза танцевали с ярким блеском, который только казался ей сияющим.
- А?- сказала она, ее голова наклонилась вниз, и ее глаза расширились в шоке.

Чжао Лайфи, наконец, осознала свою позицию. Одной рукой он обвил ее за талию, другой держал ее запястье на месте, а ее растрепанный топ еле прикрывал грудь. Она была на коленях, его рука обнимала ее.

Ее щеки покраснели, как спелый помидор, осознав, насколько интимным было их положение.

http://tl.rulate.ru/book/23140/574175